

РАЗВОРОТ

ГЛАВНОЕ

Год тревог

Ответ на вопрос о намерениях Виктора Басаргина — «всерьёз ли и надолго ли?» — теперь очевиден. *Всерьёз и надолго*

Ольга Дерягина

Уходящий 2013-й был годом ожидания перемен. Перемен к худшему — к ещё большему закручиванию гаек в государственной машине, к продлению властной вертикали до самых низовых мест, к затягиванию бюджетных поясов. Таившиеся в душах пермских политиков страхи на протяжении последних 12 месяцев постепенно вылезали на поверхность, находя выход в разных чудных комбинациях и альянсах. Настроение «последнего дня» и стремление ухватить хоть что-нибудь «здесь и сейчас» царили повсюду.

Ключевым вопросом региональной политической повестки-2013 стало противостояние краевого Законодательного собрания и новой губернаторской команды. Недовольство депутатов вызвали предложения правительства по предоставлению налоговой льготы «Газпрому», акционированию имущественного комплекса международного аэропорта «Пермь» в интересах «Реновы» и нереалистичный подход к формированию проекта краевого бюджета на 2014-2016 годы.

Суть претензий законодателей к чиновникам сводилась к двум основным моментам: во-первых, перечисленные инициативы однозначно приведут к негативным последствиям для Пермского края, во-вторых, члены краевого кабинета министров ничего не хотят об

этом слышать и уверены в собственной правоте.

«Мы не твари дрожащие и хотим, чтобы с нами считались», — так можно сформулировать message группы рассерженных депутатов. Однако к концу года их ряды изрядно поистрепались. На «поле битвы» остались три «бойца» с разным уровнем запала и индивидуальной мотивацией: Дмитрий Скриванов, Юрий Борисовец и Алексей Луканин. Остальные по тем или иным причинам отступили. Одним, как судачат, припомнили хранящиеся «скелеты в шкафу», другим сделали предложения, от которых те не смогли отказаться.

Как бы то ни было, но под влиянием разных факторов, в том числе господствующего сейчас настроения «получить хоть что-то», сформированного ожиданиями «тощих лет», к концу года

стало ясно — о появлении системной парламентской оппозиции и речи нет.

Кажется, что победителем из продолжавшейся в течение 2013 года конфронтации вышел губернатор Виктор Басаргин. Значимых результатов его оппонентам добиться не удалось. Зато заявили о себе весомые сторонники. В Законодательном собрании возникла группа депутатов, демонстрирующих лояльность действующей исполнительной власти региона. Её неформальным лидером считается Владимир Нелюбин, а его рупором нередко выступает представитель рабочего класса Пермского края в Госдуме Валерий Трапезников.

В Николин день, 19 декабря, состоялось ритуальное низложение одного из главных оппонентов действующего режима: Дмитрия Скриванова исключили из политсовета отделения «Единой России» по Пермскому краю. Единороссы попытались завуалировать личную расправу над Скривановым, отчислив «до кучи» ещё семерых человек, но выглядело это зрелище весьма уныло. Впрочем, как всегда в пока ещё «партии власти» (подробности — в статье «Без сучка, но с заборинкой», стр. 18-19 — ред.).

Видимых успехов губернскому руководству удалось добиться и в деле борьбы с «призраками из прошлого». Из политического оборота и стратегических документов изъяты словосочетания «культурная столица», «развитие

человеческого капитала», «проектный офис», «мамин выбор» и тому подобные анахронизмы чиркуновского наследия. Изгнание Марата Гельмана, которое, казалось бы, произошло давно, также приходится на 2013 год.

Вакансию придворного идеолога занял Кирилл Маркевич. За несколько месяцев его пребывания в Перми вкус хрена, который, как известно, редьки не слаще, перебил все остальные ощущения. Однако главная угроза стабильности нынешней краевой команды управленцев скрыта не внутри, а снаружи.

На протяжении всего уходящего года уровень самостоятельности губернаторов снижался, а степень возложенной на них ответственности за происходящее в регионах росла. В октябре министр финансов России Антон Силуанов публично заявил, что у президента появился ещё один повод для постановки вопроса о доверии губернатору, это — доведение региона до банкротства. Минфин готовит поправки в Бюджетный кодекс РФ, согласно которым в случае, если регион наберёт долгов на 10% от своих доходов, его губернатору придётся заключить соглашение с министерством о мерах по восстановлению платёжеспособности и утвердить план в Законодательном собрании. А если долг не удастся снизить, то федеральное правительство сможет предложить главе государства отправить губернатора в отставку «в связи с утратой доверия».

В зоне риска оказывается большая часть субъектов РФ, и Пермский край не исключение. Причиной тому является спущенное сверху и не обеспеченное доходными источниками расходное обязательство по повышению зарплат бюджетников.

По расчётам Standard & Poor's (S&P), ссылка на которые была опубликована в газете «Ведомости» 12 декабря, только из-за повышения зарплат расходы региональных бюджетов в 2014 году вырастут на 7% (а в 20 регионах — более чем на 10%), в 2015-м — ещё на 10%. Чтобы исполнить «нефинансируемый мандат», потребуется около 1,7 трлн руб. в 2013-2015 годах и по 1 трлн руб. ежегодно в 2016-2018 годах. Ситуация усугубляется тем, что собственные доходы регионов сокращаются из-за стагнации экономики и отчасти из-за налоговых инициатив правительства — ускоренной амортизации и новой схемы уплаты налога на прибыль консолидированными группами, отмечают эксперты S&P.

В таких условиях экономически необоснованные шаги типа предоставления налоговой льготы «Газпрому» и передача по непрозрачной схеме частному оператору объекта, приносящего прибыль в краевой бюджет, сокращают путь к несостоятельности. Пермский край и так уже достиг невиданного — подобрался к предельному уровню дефицита регионального бюджета.

«Мы не твари дрожащие и хотим, чтобы с нами считались», — так можно сформулировать message группы рассерженных законодателей в адрес краевой исполнительной власти